

12 00 08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
12 00 08 CRIMINAL LAW

УДК 323/324
ББК 66.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» *Исаева Клара Асангазыевна, д.ю.н., профессор КНУ им. Ж. Баласагына; Токторов Алтынбек Эгембердиевич, соискатель Ошского государственного юридического института (Кыргызская Республика)*

АҚОИДИ НАЗАРИЯВИИ МУОСИР ДАР БОБАТИ МАФҲУМИ «АМНИЯТИ МИЛЛИ» *Исаева Клара Асангазыевна, д.и.х., профессори ДМҚ ба номи Ж. Баласағин, Токторов Алтынбек Эгембердиевич, унвонҷӯи Донишқадаи давлатии ҳуқуқи Ӯш (Қирғизистон)*

MODERN THEORETICAL OUTLOOKS IN REFERENCE TO "NATIONAL SECURITY CONCEPT" *Isayeva Klara Asangazyevna, Dr, of Law, Professor Kyrghyz National University named after Zh. Balasaghyn; Toktorov Altynbek Eghemberdyevich, claimant for candidate degree of Osh State Institute of Law (Kyrghyzstan) E-MAIL: isaeva-klara@inbox.ru*

Ключевые слова: государство, общество, национальная безопасность, факторы безопасности, концепция, эволюция, мировые процессы

Целью статьи является изложение имеющихся на сегодняшний день точек зрения ученых о понятии «национальная безопасность» с учетом современных реалий. Отражены позиции ученых о данном понятии, показана эволюция развития термина, его связь с развитием государства и общества. Осуществлен комплексный подход при проведении анализа понятий «безопасность», «национальная безопасность». Делается вывод о том, что «безопасность» является сложным фундаментальным понятием. Используются следующие методы исследования: сравнение, анализ, синтез, обобщение, аксиоматический метод. Основные выводы основываются на проведенном контент-анализе и сводятся к тому, что: содержание понятия «безопасность» должно быть раскрыто исходя из междисциплинарного подхода, а также его переосмысления согласно происходящим мировым процессам; понятие «национальная безопасность» является интегративным понятием и обладает рядом признаков, которые определены в статье.

Калидвожаҳо: давлат, ҷамъият, амнияти миллӣ, омилҳои амният, консепсия, таҳаввулот, равандҳои ҷаҳонӣ

Дар мақола нуқтаи назари олимони муосир дар бораи мафҳуми «амнияти миллӣ» бо назардошти воқеияти имрӯза мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ақидаи олимони нисбат ба ин масъала ироа шудааст. Муаллиф таҳаввули рушди истилоҳ ва робитаи

онро бо рушди давлат ва ҷамъият нишон додааст. Дар таҳлили мафҳумҳои «амният» ва «амнияти миллӣ» муносибати комплексӣ қорбасти гардидааст. Муаллиф ба ҳуҷоса расидааст, ки «амният» мафҳуми мураккаби бунёди мебошад. Дар мақола усулҳои зерин истифода шудаанд: муқоиса, таҳлил, синтез, ҷамъбасти, аксиоматӣ. Ҳуҷосаҳои асосии мақола ба контент – таҳлил асос ёфтаанд ва нуқтаҳои зеринро дар бар мегиранд: моҳияти мафҳуми «амният» бояд дар асоси муносибати байнифанинӣ, ҳамчунин идроки он мутобиқи равандҳои ҷаҳонии ба вуқӯъ пайвастаистода кушода дода шавад. Мафҳуми «амнияти миллӣ» мафҳуми интегративӣ буда, як қатор аломатҳои дорад, ки дар мақола мушаххас карда шудаанд.

Key words: state, society, national security, factors of security, conception, evolution, word processes

The article dwells on today's viewpoints of scientists in regard to "national security" concept with contemporary realities being taken into account. Positions of the formers beset with this notion are reflected, the evolution of term development, its connection with the development of state and society are shown. By conducting an analysis of such concepts as "security" in general and "national security" in particular complex approach is carried out. The conclusion is made that "security" is a complicated fundamental concept. The following methods of research are used: comparison, analysis, synthesis, generalization, axiomatic method. Major inferences are based on the conducted content-analysis and are reduced to the following: the content of security concept should be disclosed proceeding from the assumption of interdisciplinary approach and also its recomprehension in pursuance with the world processes taking place; "national security" concept is an integrative one and it possesses a number of tokens determined in the article.

Национальная безопасность в целом на сегодняшний день остается одной из главных и при этом спорных категорий ряда наук. Об этом свидетельствует появление новых научных исследований, посвященных, в том числе, понятию и сущности национальной безопасности. Как показывает анализ различных источников, данное понятие рассматривается современными учеными с различных позиций: указанная проблема была предметом исследования политологов, философов, историков и целого ряда юристов. А потому нельзя отрицать, что в таких условиях весьма сложно определить обобщенную терминологическую формулировку смысла понятия «национальная безопасность». Это особенно актуально, поскольку, с одной стороны, корректное применение терминологического аппарата и определение сущности понятия «национальная безопасность» позволяет наиболее верно сформулировать концепцию и определить приоритетные направления деятельности и тенденции, связанные с разработкой адекватных организационно-правовых мер, отвечающих реалиям сегодняшнего дня, по укреплению и обеспечению безопасности государства. С другой стороны, оно имеет особую значимость в научно-теоретических исследованиях во всех сферах жизнедеятельности.

Следует отметить, что исторические этапы развития государств влияют на теоретическое осмысление рассматриваемой категории и подходы к ней. Поэтому сложно не согласиться с точкой зрения М.Г. Алибекова, что «... осмысление понятия «безопасность» происходило в ходе длительной эволюции взглядов человеческого общества на происхождение и развитие государства, тех его институтов, которые

обеспечивают защищенное от опасности и свободное развитие того или иного сообщества и его граждан» [1, с. 12]. К примеру, является логическим, что понятие «национальная безопасность» в словаре российских политологов появилось в 90-е годы XX века [2]. Безусловно, это связано с тем, что до распада Советского государства наблюдалась градация между внутренней и внешней безопасностью единой в тот период страны.

По этому поводу А.А. Сергунин подчеркивает, что «...для России на передний план вышли так называемые «мягкие» (невоенные) факторы безопасности. Поскольку реальной военной угрозы извне для России не существовало, то вопросы «жесткой» (военной) безопасности потеряли свою былую значимость» [3, с. 14].

Под влиянием произошедших перемен возникла череда споров о необходимости иного подхода к определению безопасности в условиях новой действительности и к переосмыслению ее концепции. На такой подход решающее влияние оказало и появление целого спектра проблем, которые стали наблюдаться после прекращения существования СССР, а также острые противоречия, возникающие в современном мире.

К первой группе обстоятельств следует отнести: незаконную миграцию; незаконный оборот криминальных объектов, незащищенность границ между новыми государствами; распространение транснациональной преступности и т.д.

Вторая группа обстоятельств, обусловившая новые черты безопасности, связана прежде всего с тем, что все государства находятся под влиянием происходящих глобальных мировых процессов. Речь идет об обострении экономических, сырьевых, социальных, военных, экологических, демографических угроз на фоне небывалого роста научно-технического прогресса и появления новых форм преступности и транснациональных криминальных интересов, за которыми нередко стоят внешние игроки.

Значимым фактором является все большая взаимозависимость государств в таких сферах, как политическая, правовая, информационная и социальная.

Мы разделяем мнение А.О. Линдэ, что «...существует множество научных дисциплин, и технических, и социальных, изучающих проблемы безопасности, и в каждой из них понятие безопасности звучит по-своему. Это связано отчасти с тем, что требования к безопасности находятся в зависимости и от воздействия различных угроз и от многих других факторов» [4, с. 10].

Сложность возникает даже с самим определением понятия «безопасность», не говоря уже о проблематичности существования в лексиконе современной науки такой категории, как «национальная безопасность», о чем свидетельствуют позиции ряда ученых.

Как показывает анализ, современные представления о таком феномене, как безопасность, достаточно разнообразны. Если исходить из этимологии определений понятия «безопасность», которые содержатся в академических словарях, то под ней, с формальной точки зрения, по сути, понимается отрицание опасности и отсутствие угроз объекту безопасности (например государству, личности и обществу в целом) [5, с. 38]. Но при этом содержание данных определений свидетельствует о наличии в них условий, при которых обеспечивается безопасность.

С точки зрения А.С. Макарычева, безопасность – это «...одновременно и пределы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного устойчивого развития после воздействия внешних и/или внутренних факторов» [6, с. 21-22].

Т.Н. Щекочихина считает обоснованным определение безопасности как «обществен-

ного порядка, который обеспечивает не только защищенность социума, но и благоприятные условия для наиболее полного раскрытия творческих способностей индивида, социальных групп, этносов и конфессий» [7, с. 22].

Другие авторы рассматривают безопасность как систему гарантий, обеспечивающих защиту наиболее важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [8, с. 39].

На наш взгляд, проведенный анализ лишь подтверждает необходимость комплексного подхода к такому многогранному и сложному фундаментальному понятию, как «безопасность», при этом: а) его содержание требует переосмысления исходя из целого ряда происходящих мировых процессов и проявлений с учетом междисциплинарного предназначения; б) нельзя не отметить тенденцию включения некоторых функций общества и государства, в том числе правоохранительных, в содержание элементов безопасности, что влечет за собой стремление охватить все многообразие социальных аспектов общественных отношений заботой об обеспечении безопасности; в) является обоснованным, что основу содержания безопасности образуют такие элементы триады, как личность, общество и государство и их структурно-функциональная связь, а также определение методов защиты, которые обеспечивали бы сохранность высокого качества жизни, в том числе путем адаптации к современным меняющимся условиям; г) безопасность, будучи гарантом устойчивого функционирования личности, общества и государства, содержит в себе не только такой несущий элемент, как защита от внутренних и внешних угроз, но и систему мер по предотвращению опасности.

Безусловно, уже сама формулировка «национальная безопасность» подразумевает связь нации и безопасности, которая является показателем среды ее обитания, при этом складываются общественные отношения и общественное сознание, включая специфику деятельности государственных институтов.

П.Г. Белов считает обоснованным в качестве родового признака при определении национальной безопасности использовать способность, а не состояние, поскольку в предлагаемом им варианте можно говорить о способности сохранять такие определяющие параметры нации, как способность к самовоспроизводству, самосохранению и самосовершенствованию [9]. Но нам близка позиция А.Н. Кольева, который считает, что «...национальная безопасность – это состояние защищенности таких качеств нации, которые обеспечивают ее способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию» [10, с. 495].

Мы считаем аргументированной точку зрения, что способность может быть отнесена не к отдельным ее индивидам, а к нации в целом. Так как, безусловно, отдельно взятый человек может быть объектом национальной безопасности при условии, если причинение ему ущерба повлечет за собой лишение жизнеспособности нации в целом (например, это может быть глава государства).

Исходя из определения, предлагаемого В.С. Пирумовым [11, с. 58], где под национальной безопасностью понимается также защита национальных ценностей (материальной, интеллектуальной, духовной собственности), то, по сути, автор рассматривает понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» как синонимы. Такая же позиция наблюдается и у М.В. Александрова [12].

Мы не будем вступать в полемику с мнением других авторов, но считаем достаточно

обоснованной позицию преимущественной части авторов, что «безопасность государства» представляет собой родовое понятие, содержащее в себе целый ряд наиболее важных аспектов жизнедеятельности. Но при этом внешняя и внутренняя безопасность (например, при наличии потенциальной угрозы), является составным элементом понятия «безопасность государства».

Следует отметить, что большинство экспертов согласны с мнением об утрате термином «государственная безопасность» первоначального значения, которое используется на сегодняшний день в узком смысле слова, в отличие от определения «национальная безопасность». Считаем, что предлагаемая Л.И. Шершеневым новая система национальной безопасности, состоящая из двух независимых систем [13], при этом объединенных общностью интересов и решаемых задач, является неприемлемой. Причины следующие: а) наличие современных государственных органов, на которые возложен контроль и надзор (тем более в контексте проведенных и проводимых реформ в сфере законодательства) за другими институтами государства, а именно за выполнением ими требований норм законов, является вполне достаточным. И здесь следует учесть, что в нормативно-правовых актах и без того предусмотрен общественный контроль за целым рядом государственных органов; б) достаточно сложно представить осуществление общественными объединениями, параллельно с государственными органами, контроля за деятельностью по обеспечению безопасности, которая может носить негласный характер, а сведения, получаемые при этом, охраняются законом, причем на государственном уровне.

На наш взгляд, является ошибочным мнение ученых, которые наряду с внутренней и внешней безопасностью выделяют и всеобщую безопасность. Их позиция основывается на том, что в условиях глобализации всеобщая безопасность должна быть направлена на обеспечение гарантий мирного сосуществования государств.

Так, М.И. Дзалиев и А.Д. Урсул пишут, что «...по мере развития процессов глобализации в мире, при определении безопасности любого государства понятие «национальная безопасность» все больше размывается. Акценты смещаются к таким понятиям, как «глобальная безопасность», «всеобщая безопасность», «коллективная безопасность», «международная безопасность» и т.п. Самообеспеченных государств сегодня нет, да и не может быть в принципе. Безопасность любого объекта (субъекта) не может быть обеспечена в должной мере без обеспечения глобальной безопасности» [14].

Безусловно, в этой связи считаем наиболее верным подход А.Н. Кольева [10] и Е.С. Полухиной [15, с. 27] разделяющей его точку зрения. И здесь А.Н. Кольев объективно подчеркивает, что «...глобальная безопасность по-западному оказывается неприемлемой для других стран, которые ощущают попытку насаждения этого типа безопасности как самую отчаянную опасность - как экзистенциальную угрозу локальной коллективности. В то же время эта локальная коллективность в своей лоскутной, догосударственной форме опирается именно на вторжения Запада, чтобы переустроить систему власти, перекроить границы, изменить сложившийся этнополитический баланс и т.д.» [10, с. 502].

На основе контент-анализа целого ряда источников можно сказать, что национальная безопасность, будучи интегративным понятием, обладает следующими основными признаками: а) способностью обеспечить защиту сбалансированных интересов таких субъектов, как личность, общество и государство, от внешних и внутренних угроз, при этом личность является носителем социально значимых черт, которые характеризуют её

как члена общества. Под самим же обществом подразумевается система социальных связей между людьми, являющимися носителями общих целей в определенных условиях жизни; б) к основным элементам внутренней безопасности следует отнести: стабильность функционирования государственных институтов; социально-экономический, военный и научно-технический потенциал; социально-культурную и политическую составляющую; целостность и неприкосновенность территории и численности ее населения; наличие ресурсов. К внешней безопасности необходимо отнести: геополитическое положение и наличие союзников в решении стратегических задач либо, напротив, противостоящих коалиций, цели которых не совпадают с национальными интересами государства; обладание государством передовыми технологическими и информационными ресурсами; наличие источников сырья и золотовалютных резервов; в) отражает состояние нации, включающее в себя функции государственных и общественных институтов, заключающиеся в противодействии деструктивным проявлениям в обществе, а также общественные отношения и общественное сознание; г) представляет собой тонкую взаимосвязанную систему внутригосударственных отношений, при которых значительными показателями являются стабильность и прогрессивность развития жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех «секторах» безопасности, вне зависимости от негативных воздействий внутренних и внешних факторов; д) исходя из политико-правовых подходов, для рассматриваемой безопасности характерны следующие признаки: государственное единство в законодательной области и его приоритет, единство в сфере налогообложения; наличие единого централизованного правительства и гражданства; территориальная целостность страны; национальный суверенитет и общенациональное согласие; единая национальная политика и приверженность конституционным принципам; государственная независимость.

Список использованной литературы:

1. Алибеков, М.Г. *Национальная безопасность России и противодействие международному терроризму: диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2011.- 194 с.*
2. Буркин И.А., Возжеников А.В., Синеок Н.В. *Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / Ред. А.В. Возжеников. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М.: РАГС, 2008. – 478 с.*
3. Сергунин А.А. *Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности: Монография. - Н. Новгород, 2003. – 93 с.*
4. Линдэ А.О. *Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной) безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008. - 226 с.*
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. - М.: А ТЕМП, 2004. - 944 с.*
6. Макарычева А.С. «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе / Режим доступа: <http://irex.ru/press/pub/polemika/08/make/index.html>

-
7. Щекочихина Т.Н. *Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - М., 2008. - 248 с.*
 8. *Общая теория национальной безопасности: учебник /Под ред. А. М. Прохожева. 2-е изд. — М.: РАГС, 2005. — 344 с.*
 9. Белов П.Г. *Методологические основы национальной безопасности (часть 1, часть 2). - СПбГТУ, 2004. – 540 с.*
 10. Кольев А.Н. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. - М.: Логос, 2005. – 880 с.*
 11. Пирумов В.С. *Методология комплексного исследования проблем безопасности России / Проблемы глобальной безопасности. - М., 1995.– 120 с.*
 12. Александров М.В. *О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность: национальные и глобальные аспекты. Дайджест 1. - М., 1992. – С. 27-30.*
 13. Шершенев Л.И. *Об основах концепции национальной безопасности России// Диалог. - 1999. - №5-6. – С. 69-73.*
 14. Дзлив М.И., Урсул А.Д. *Основы обеспечения безопасности России. - М., 2003. / Режим доступа: <http://booksee.org/book/528827>*
 15. Полухина, Е.С. *Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: правовые средства обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2006. - 156 с.*

Reference Literature:

1. Albekov M. G. *National Security of Russia and Counteraction to International Terrorism. Candidate dissertation in politology: 23.00.04. - М., 2011. - 194 pp.*
2. Burkin I A., Vozzhenikov A. V., Sineok N. V. *National Security of Russia in the Context of Contemporary Political Processes // Under the editorship of A. V. Vozzhenikov. Russian State Service Academy under the Auspices of RF President. - М.: RSSA, 2008. - 478 pp.*
3. Sergunin A. A. *Russian Ideas Concerned with Foreign Policy: Problems of National and International Security. Monograph. - Nizhny Novgorod, 2003. - 93 pp.*
4. Linde A. O. *International-Legal Foundations of State Combat with Threats to National (State) Security: candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.10. - М., 2008. - 226 pp.*
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Interpretation Dictionary of the Russian Language // Russian Academy of Sciences. The Institute of the Russian Language named after V. V. Vinogradov. The 4 th edition, enlarged. - М.: А TEMPO, 2004. - 944 pp.*
6. Makarycheva A. S. *"Soft" and "Rigid" Challenges to Security in Privolzhskiy Federal Circuit (the territories washed by the Volga-river) // Regime of Availability: <http://irex.ru/press/pub/polemika/08/make/index.html>*
7. Shchekochikhina T. N. *Terrorism as a Threat to National Security of Russia: Conceptual Grounds, Policy of Counteraction: candidate dissertation in politology: 23.00.02. – М. – 248 pp.*
8. *General Theory of National Security. Manual. // Under the editorship of A. M. Prokhozhev. The 2 nd edition. - М.: RSSA, 2005. - 344 pp.*

-
9. *Belov P. G. Methodological Grounds of National Security (part 1, part 2) - SPb State Engineering University, 2004. - 540 pp.*
 10. *Kolyev A. N. Nation and State. The Theory of Conservative Reconstruction. - M.: Logos, 2005. - 880 pp.*
 11. *Pirumov V. S. Methodology of Complex Investigation of Security Problems of Russia // Problems of Global Security. - M., 1995. - 120 pp.*
 12. *Alexandrov M. V. On the Concept of our Country's National Security // International Security: National and Global Aspects. Digest 1. M., 1992. - pp. 27-30.*
 13. *Shershenev L. I. On the Grounds of the Conception Concerned with National Security of Russia // Dialogue. - 1999, N 5 -6. - pp. 69-73*
 14. *Dzliyev M. I., Ursul A. D. Grounds of Ensurance of Russia Security. M., 2003. Regime of availability: <http://booksee.org/book/528827>*
 15. *Palukhina Ye. S. National Security in the Context of Terroristic Threat: Legal Means of Ensurance. Candidate dissertation in jurisprudence: 23.00.02. - Rostov-on-the-Don, 2006. - 156 pp.*